

Жизнь рассказчика

Гарсия Маркес начал публиковать свои мемуары

Роман колумбийского писателя Габриэля Гарсия Маркеса "Сто лет одиночества" пользовался популярностью в самых разных кругах. Им в равной мере восхищались литературные критики, увидевшие в романе блестящее воплощение "магического реализма", и контркультурная молодежь по обе стороны океана, которая знала про Колумбию только то, что это родина кокаина. Книга прославилась на весь мир заброшенную деревушку Макондо, на которую вместо дождя сыпались с неба цветы, а из болотных лилий, в изобилии растущих в окрестных болотах, сочилась самая настоящая кровь, когда по ним ударили махаче. Помимо живых людей, деревушку населяли мириады привидений, а 17 детей харизматического революционера полковника Аурелиано Буэндиа носили на лбу пепельный крест, и все, кроме последнего, стинули в один день. Неслучайно мир, созданный могучим воображением писателя, казался его поклонникам хиппи сродни наркотической галлюцинации. Такого не придумаешь. Вышедший недавно и уже переведенный на несколько иностранных языков первый том мемуаров писателя "Жить, чтобы рассказывать об этом" (Vivir Para Contarla) доказывает, что писательскую фантазию совершенно не обязательно стимулировать искусственным способом. Более того, она неразрывно связана с реальностью. Колумбия, которую вспоминает Маркес, — это страна, где никого не удивишь призраками, а бесконечная гражданская война, бушующая в романе, — неотъемлемая часть политического процесса. Сама колумбийская природа настолько необычна, что на ее фоне просто обязаны происходить нелепые вещи. Под стать природе и политическая жизнь. Уже полстолетия в стране идет гражданская война, 40 процентов территории контролируют партизаны, которые финансируют свои подрывные операции за счет денег, взимаемых у наркобаронов. Сражающаяся с ними армия тоже не прочь нажиться на взятках. Нормальная жизнь в подобном хаосе практически невозможна.

Гарсия Маркес уехал из Колумбии еще в конце 50-х годов и большую часть времени прожил в Мексике. Писатель пытался влиять на колумбийскую политику, в 1999 году он купил журнал, в котором собственноручно комментировал переговоры между партизанами и правительством. Однако вскоре Маркес заболел раком лимфатических узлов и решил посвятить себя созданию трехтомной автобиографии. Вышедший пер-

вый том посвящен временам его безвестной и нищей юности.

Маркес родился на Карибском побережье Колумбии в 1928 году в маленьком городке Аракатака. Рос он в период относительного затишья, который наступил после окончания "Тысячедневной войны", сотрясавшей страну на рубеже XIX и XX столетий. Эта война и служит фоном для событий, которые разворачиваются в романе "Сто лет одиночества". Хрупкое гражданское перемирие закончилось в 1948 году после убийства популярного либерального политика Хорхе Эльсера Гайтана. Гайтан был застрелен среди бела дня на одной из улиц Боготы, и волна народного возмущения поднялась по всей стране. В это время в столице Колумбии находился молодой кубинский революционер Фидель Кастро, который сразу ринулся к военным казармам, чтобы использовать ситуацию для агитации среди солдат. Маркес вспоминает, что он отреагировал на трагическое событие совсем иначе — сел за письменный стол. Убийство вызвало в стране страшное кровопролитие, которое стоило колумбийцам не менее 200 тысяч жизней. На этом фоне и проходили ранние годы становления Маркеса как писателя, о которых он рассказывает в своих мемуарах. Он бросает юридическую школу, уклоняется от призыва в армию и начинает зарабатывать журналистикой, сотрудничая с газетой "Эль Геральдо". Благодаря неустанному газетному труду Маркес развил в себе способность писать очень быстро и в любых условиях. Жалобы коллег на то, что "не пишется", всегда вызвали у него удивление. Когда в

журнале, с которым он сотрудничал, срывался какой-нибудь материал, он садился за стол и писал рассказ нужного размера, чтобы заполнить пустое место. Сам он вспоминает об этих ранних опытах с иронией: "Это были головоломки в духе Кафки, написанные человеком, который не знал, в какой стране он живет". Маркес не мечтал о писательской карьере, его преследовали мысли о смерти, он был уверен, что умрет молодым.

Из состояния депрессии ему помогла выйти мать, которая предложила попытаться продать дом предков в Аракатаке. В этом доме Маркес жил до 8 лет в окружении экзотических соседей, слушающих воспоминания деда о "Тысячедневной войне". Описание поездки на родину в сопровождении матери — одно из лучших в мемуарах. Это путешествие в глубины памяти, которое может сравниться по мастерству с пассажами Марселя Пруста о детских годах в Комбре. Вот Габриэль и мать проезжают мимо бесконечных болот, где растут прекрасные лилии, и мы понимаем, что эти лилии позднее будут описаны в романе "Сто лет одиночества". Мимо них стремительно проносятся руины городов без названий, и этот опыт тоже отразится в романе. А вот и покинутая банановая плантация, на воротах которой еще сохранилась надпись — "Макондо", ставшая именем романного города. Вернувшись в город детства, писатель увидел людей из своего прошлого. Они кажутся ему одновременно вымышленными и реальными, живущими в той призрачной атмосфере, которая стала "фирменным знаком" его знаменитого произведения. Образы романа рождались не на пустом месте, даже 17 детей полковника Буэндиа — не вымысел. Дед писателя имел 17 детей от разных жен, и они запомнились Габриэлю с пепельными крестами на лбах, которые начертал им священник, как это положено у католиков в Пепельную среду.

Когда мать уговаривала беспутного сына вернуться на родину, она рассчитывала, что он продаст дом, получит юридическое образование и станет уважаемым человеком. Но случилось совсем другое: пробуждение детских воспоминаний превратило разбитного газетчика в великого писателя, который сумел воскресить в своих романах и рассказах истинную Колумбию. Такую, какой она была не в обыденной реальности, а в безудержных фантазиях ребенка, — сказочную, прекрасную и настоящую.

Катя МИЛОВИДОВА

Кубиатура. 2003-27 нояб. - 3 дек. - 215